

Предраг Пипер. Лингвистичка славистика. Студије и чланци. Београд: Славистичко друштво Србије, 2014. 472 С.

Рецензируемая книга представляет собой сборник статей и обзоров известного лингвиста, профессора Белградского университета Предрага Пипера, посвященных славянским языкам и развитию славистической науки. Некоторые из этих статей сегодня оказались труднодоступны, потому что опубликованы в удаленных или малотиражных изданиях, другие печатаются впервые.

Академик Сербской академии наук и искусств П. Пипер, недавно отметивший свое 65-летие, — ученый с широким славистическим кругозором и богатым опытом исследования и преподавания славянских языков. Объектом его внимания являются лексика и грамматика сербского, русского, словенского, польского, чешского, македонского и других славянских языков, история славянского языкознания, проблемы культуры и литературы славянских народов. Все эти аспекты нашли свое отражение в «Лингвистической славистике».

Книга состоит из семи разделов. I раздел – «Начала». II – «Теоретические вопросы изучения славянских языков». III – «Сербский язык». IV – «Сопоставления». V – «Обзоры». VI – «Писатели и язык». VII – «Рецензии» (сюда входят также некоторые информации о славистических организациях и периодических изданиях).

Первый раздел содержит статью «Дело святых Кирилла и Мефодия в их время и сегодня» (в которой с гражданских позиций оценивается современная рецепция и рефлексия дела великих солунских братьев), а также заметку о происхождении личного имени *Немања* и очерк деятельности П.А. Кулаковского, выпускника Московского университета, заложившего во 2-й половине XIX в. основы научного преподавания в Сербии русского языка и литературы.

Второй раздел начинается статьей «О речевой ситуации в свете теолингвистики» (С. 37–49). Предметом исследования становятся специфические для христианства контексты, в которых участниками коммуникации являются Иисус Христос, святой дух, ангелы, серафимы и т.д.

В статье «Грамматика границы» (С. 50–61) П. Пипер обращается к весьма актуальной для славистики теме предела. Развивая идеи М. Ивич, автор обогащает их своим опытом синтаксических и морфологических наблюдений. Значение предела, пространственное по своей природе, распространяется в сознании человека также на восприятие времени, общественной морали, культуры. Таким образом формируется категория *металокализации*, которая покрывает собой и аблативные и адлативные употребления предлогов и падежей (значения исходной и конечной точек), и акциональные варианты глагольного действия (фазовость), и таксис, и многое другое.

Большая студия «О филологии поэзии» («О песничкој филологији», С. 62–93) продолжает традицию, восходящую к работам Романа Якобсона (хотя сами эти работы здесь почему-то не упоминаются). Особенности поэтического взгляда на мир получают в статье исчерпывающее освещение. С помощью многочисленных цитат (из А. Пушкина, А. Ахматовой, О. Мандельштама, В. Маяковского, М. Цветаевой, П. Негоша, Д. Максимович, Б. Радичевича, С. Раичковича и др.) Предраг Пипер показывает, какие лингвистические проблемы находят отражение в поэзии: «язык как чудо», «место поэта в обществе», «как рождаются стихи», «мысль изреченная есть ложь», «роль поэзии в обучении языку» и др.

Третий из упомянутых разделов включает в себя две статьи, посвященные общим проблемам функционирования сербского языка — «Перспективы современного сербского литературного языка» (С. 95–110) и «О стратегии языковой политики в Республике Сербии» (С. 111–119). В первой из них обстоятельно рассматриваются факторы, влияющие на сегодняшнюю языковую ситуацию в стране (в том числе недостаточная языковая культура, большое количество языковых дублетов, конкуренция кириллицы и латиницы, влияние английского языка и др.). Во второй даются конкретные рекомендации, направленные на оптимизацию языковой ситуации.

В тот же раздел включены две исключительно интересные статьи с конкретной тематикой — «Об опплативности в сербском языке» (С. 120–144) и «О грамматикализации сербских фемининативов» (С. 145–158). В первой из них анализируется одно из важнейших модальных значений — желательность. По мнению П. Пипера, в сербском языке представлены три ирреальных глагольных наклонения: императив, потенциал и опплатив. Причем, хотя грамматикализованность последней граммемы не выражена достаточно явно, «грамматическая отдельность опплатива не может быть оспорена ни в формальном, ни в семантическом, ни в функциональном плане» (С. 126). В статье исследуются и дискурсивные условия реализации опплативных значений (такие жанры речи, как благословение, поздравление, молитва, просьба, проклятие и др.).

В написанной по-русски работе о фемининативах — названиях лиц женского пола — сербские «социальные» номинации (*професорка, уредница, фризерка* и др.) рассматриваются на фоне общей теории грамматикализации, но с учетом идей гендерной лингвистики, политкорректности и т.п. Один из мудрых выводов ученого гласит: «Полное грамматическое гендерное равенство нереально и не нужно» (С. 152).

Четвертый раздел книги открывается статьей «О вводных диалогах в славянских языках» (тоже по-русски, С. 159–173). Контактуюстанавливающие диалоги (вопросно-ответные единства) представляют собой, по мнению автора, особый речевой жанр. Функционально равноценные реплики типа русск. *Как дела? — Нормально* или серб. *Како си? — Живи се* характеризуются для каждого славянского языка не только своим лексическим составом, но и структурными особенностями.

В статье «Взаимность и возвратность в славянских языках» (С. 173–182) говорится, что значение взаимности имеет в своем распоряжении различные средства: синтаксические, лексические, морфологические. Реципрочность трактуется с логико-семантических позиций: как обратимость действия двух субъектов: *Даница и Милица су загрлиле једна другу*. Соответственно в качестве ее маркеров выступают не только показатели типа серб. *један другог*, рус. *друг друга*, бел. *адзін аднаго*, словен. *drug drugega*, но и пространственные предлоги, и даже наречия, типа рус. *рядом, напротив, недалеко: Петр сидит рядом с Павлом — Павел сидит рядом с Петром — Петр и Павел сидят рядом* (С. 174). «Статическая реципрочность» усматривается и в примерах вроде серб. *Њихове [су] куће једна према другој*, хотя говорить в подобных ситуациях о «взаимном залоге» как глагольной категории, очевидно, невозможно.

В штудиях «Об эксцессивности в славянских языках» (С. 183–197) и «Об эксцептивности в сербском и других славянских языках» (С. 198–214) представлен

сопоставительный анализ семантики исключительности. Трактовка эксцессива (примеры: *слишком заинтересован, недостаточно заинтересован*) производится на фоне компаратива и суперлатива и опирается на интуитивное понимание предела и градуальности. А эксцептивность, сигнализируемая маркерами вроде серб. *само, осим*, рус. *только, кроме*, соотносится с рестрикцией и общей квантификацией, что демонстрируется на примерах типа: *(Сва) његова деца су болесна осим Мирка* (С. 200). Указываются особенности выражения данного значения в простых и сложных предложениях.

Работа «О внутренней определенной референциальности в славянских языках» (С. 215–230) посвящена до сих пор не исследованным местоименным выражениям типа серб. *тај и тај*, польск. *tacy a tacy*, рус. *такой-то*. Эти «демонстративы» сигнализируют, что определенность денотата может быть различна с точки зрения участников первичной и вторичной коммуникативной ситуации, а, следовательно, необходимо различать первичную и вторичную референциальность.

Представленные в книге лингвистические обзоры рассказывают о месте славянской филологии в Матице сербской (старейшей культурно-просветительской и научно-литературной организации), о лекционных курсах Ватрослава Ягича, о проблемах языковой глобализации в славянских странах и др. Большая и очень содержательная студия обобщает пути и особенности развития когнитивной лингвистики в Сербии (С. 246–276). Отдельные заметки посвящены творчеству Л. Костича, М. Селимовича, С. Куленовича и М. Вуксановича. Рецензии содержат оценку опубликованных в последние десятилетия славистических исследований — Ф. Фичи, Х. Далевской-Грень, Л. Лашковой, Р. Ницоловой, В.П. Гудкова и др.

Самая удивительная часть книги — это помещенная в ней в качестве приложения статья «Говорящий как смертный и как умирающий» (довольно трудно перевести блестящую игру слов в этом заглавии: «Говорник као смртник и самртник»). П. Пипер собрал и систематизировал последние высказывания многих известных личностей, от Будды до Джона Кеннеди. Среди них — восклицания, волеизъявления, просьбы, сетования, предсмертные записки и т.п. Оказалось, что они представляют интерес с точки зрения теории речевых актов. Последние слова великого немецкого поэта И.В. Гете — «Mehr Licht!» — «Больше света!» — были просьбой пошире открыть окно. Но сегодня они истолковываются нами как завещание. Статья П. Пипера напомнила мне другой опыт в данном направлении: в 2011 году уральский поэт Юрий Казарин издал антологию «Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв.». Перед нами тоже своего рода послания в будущее. Какое завещание мы оставим своим наследникам?

Книга замечательного сербского ученого будет полезна и интересна исследователям славянских языков, преподавателям, аспирантам и студентам. Поздравим автора и себя с этим изданием!

БОРИС НОРМАН